

ПРОСОДИЯ, СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА

С. С. Котовская

РОЛЬ ПРОСОДИИ В ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ НЕМЕЦКОГО РИТОРИЧЕСКОГО ВОПРОСА

В статье представлены результаты экспериментально-фонетического исследования, объектом которого является прагматический потенциал немецкого риторического вопроса и роль просодических средств в его выражении. Цель работы – выявление специфики интонационной организации семантических вариантов риторических вопросов и способов взаимодействия просодических языковых средств со средствами других языковых уровней при дифференциации оттенков риторических вопросов в немецком языке. При проведении исследования использован метод комплексного анализа экспериментального материала, включающий семантический, трансформационный, сопоставительный, аудитивный, акустический анализ контекстов и изолированных фраз. Показано, что риторический вопрос является фигурой с большими выразительными возможностями и его основное назначение в речи – выражение отрицательной оценки, при этом активно используются типичные вопросительные структуры немецкого языка, просодические параметры которых значительно модифицируются для выражения соответствующих значений. Выявлены комбинации просодических признаков, роль которых может быть ведущей или вспомогательной в передаче смысла высказывания; она ослабевает с углублением дифференциации оттенков значений. Демонстрируется существенная зависимость значения риторических вопросов от контекста.

Ключевые слова: Фонетика, просодия, прагматика, эмоциональность, оценочность, вопросительность.

THE ROLE OF PROSODY IN DIFFERENTIATING PRAGMATIC VARIATIONS OF GERMAN RHETORICAL QUESTIONS

The article presents the results of an experimental phonetic study, the object of which is the pragmatic potential of the rhetorical question in the German language and the role of prosodic means in its expressing. The research aimed at revealing features of intonation organization in semantic variants of rhetorical questions and finding out the ways of interdependence and interaction of prosodic and other means of different language levels to differentiate the shades of meaning of the German rhetorical question. For the research, we use the method of a complex analysis, namely semantic, transformational, comparative, audial, acoustic analyses of contexts and isolated phrases. The results obtained show that rhetorical question is a language structure with many expressive possibilities and its main function is the message of negative evaluation in the discourse. To express the appropriate meanings in rhetorical questions all the typical interrogative structures of the German language are widely used, being modified prosodically. The research revealed the combinations of prosodic means that can perform either principal or subordinate function to convey the meaning of an utterance; the role of prosodic means diminishing with a stronger explication of various shades of meaning. The research shows the meaning of the rhetorical question depends to a great extent upon the context.

Keywords: Phonetics, prosody, pragmatics, emotionality, evaluation, interrogativity

Настоящее экспериментально-фонетическое исследование было посвящено изучению прагматического потенциала немецкого риторического вопроса и роли фонетических средств в его выражении.

Актуальность работы вытекает из необходимости многостороннего изучения функционирования языковых структур, что существенно для раскрытия внутреннего механизма взаимодействия языковых средств различных уровней при выражении смысла текста. Риторический вопрос в этом плане особенно интересен, т.к. он является той языковой структурой, где смысл фразы не всегда вытекает из ее вербального корпуса, где подтекст часто бывает важнее текста, где большую роль играют просодические средства.

Целью исследования явилось определение роли просодических средств речи при дифференциации семантических оттенков немецкого риторического вопроса и выявление способов взаимодействия разноуровневых языковых средств при выражении определенной семантики.

Данная цель определила конкретные задачи работы:

- выявить семантическую палитру немецкого риторического вопроса;
- определить специфику реализации просодических средств в зависимости от значений риторических вопросов;
- проследить взаимодействие просодических, лексико-грамматических и стилистических средств при выражении значений риторических вопросов;
- определить роль просодии в выражении семантики данной языковой структуры.

Материалом для проведения исследования послужили контексты, отобранные из произведений художественной литературы и содержащие риторические вопросы с различными значениями.

В своем исследовании мы исходили из **гипотезы**, что в формировании смысла риторического вопроса участвуют как его вербальный корпус, так и просодические средства, сложно взаимодействующие между собой и играющие различную роль в выражении семантики высказывания. На специфику функционирования этих средств и их роль в передаче значений риторического вопроса и было направлено экспериментально-фонетическое исследование.

При проведении исследования использован метод комплексного анализа материала, включающий семантический, сопоставительный, элементы трансформационного, а также аудитивный и акустический анализ контекстов и изолированных фраз.

Под риторическим вопросом в лингвистике понимается «фигура речи, состоящая в придании утверждению или отрицанию вопросительной формы для того, чтобы привлечь усиленное внимание слушатели, повысить эмоциональный тон и т. п.» [Ахманова 1966, с. 81]. Широко употребляемый в речи, риторический вопрос обладает большой выразительной силой, что и обуславливает значительный интерес к нему со стороны лингвистов еще со времен античности.

Анализ лингвистической литературы, касающейся различных аспектов риторического вопроса, свидетельствует о различиях в теоретической интерпретации многих ключевых проблем данной языковой структуры. Так, например, одни исследователи считают риторический вопрос бессмысленным как с семантической, так и с прагматической точек зрения (Ф. С. Лимантов), другие рассматривают его как логическую категорию мышления (В. И. Горелов), третьи

видят в нем специфическую языковую конструкцию (Л. Н. Бучацкая, Ю. И. Зуев, Г. М. Левитова, И. В. Борисюк и др.). Несмотря на то, что риторический вопрос неоднократно анализировался как с логико-прагматической точки зрения (В. И. Горелов, Л. З. Терешкина и др.), так и с содержательной (Л. Н. Бучацкая, Ю. И. Зуев, Ф. С. Лимантов, М. Э. Смилтена и др.) и функциональной (И. В. Борисюк, Й. Мейбауер, С. А. Заостровская), *интонация* как средство дифференциации прагматических вариантов риторических вопросов оставалась до сих пор вне внимания ученых, хотя все исследователи подчеркивали, что выражению прагматического значения в речи служит комплекс языковых средств – лексических, грамматических и фонетических, которые в совокупности актуализуются в контексте. Специальные исследования, посвященные риторическому вопросу в немецком языке, отсутствуют, и многие вопросы, связанные с семантикой и прагматикой данной языковой структуры, остаются дискуссионными, в частности, место риторического вопроса в поле вопросительности, принципы классификации риторических вопросов, их прагматический потенциал и средства его выражения в речи.

Начиная исследование прагматического потенциала риторических вопросов и связи с ним фонетических, прежде всего просодических средств, мы обратились к определению места данной структуры в функциональном поле вопросительности. Анализ категории вопросительности и связи риторического вопроса с ней, рассмотрение критериев типологии риторических вопросов показали, что данная структура не находит однозначного места ни в одной из классификаций вопросов. Это вытекает из второстепенности семы вопросительности в семантической структуре риторического вопроса, из первостепенной важности косвенных значений, которые в разных контекстах становятся семантически ведущими. Исследования показывают, что риторический вопрос имеет очень мало общего с вопросительностью в целом и не может рассматриваться в данном семантическом поле. Он обладает особым статусом в системе функциональных полей, находясь на пересечении поля вопросительности с другими функционально-семантическими полями. Это обуславливает его специфические функции и характеристики в речи, превращающие его в важную фигуру стилистического синтаксиса.

Способность риторических вопросов выражать разнообразные коммуникативные намерения, не имеющие ничего общего с вопросительностью, заставила нас глубже рассмотреть их прагматический потенциал, структурную и текстовую специфику.

В основу первичной классификации риторических вопросов на основе интенции в данной работе положена типология И. Е. Галочкиной, основанная на идее *иерархии* коммуникативных целеустановок и выделяющая четыре основных зоны: сообщение, побуждение, оценку и фатическое высказывание [Галочкина 1985, с. 6]. Согласно И. Е. Галочкиной, каждая из зон, обладающая более-менее четким ядром и развитой периферией, представляет собой объединение некоторого множества конкретных прагматических типов высказываний. Ядро и периферия характерны при этом как для плана содержания, так и для плана выражения.

Важным преимуществом данной классификации нам представлялось то, что граница между зонами изображается не как линия, а как полоса. Языковые

структуры, попадающие в этот участок поля, обладают признаками обеих соседствующих функциональных зон. Для объекта данного исследования – риторического вопроса – это положение представляется особенно важным, поскольку риторический вопрос не вписывается целиком ни в одно функциональное поле.

Практическим материалом для исследования послужили более 500 контекстов с риторическими вопросами, отобранных путем сплошной выборки из 10 художественных произведений немецких авторов. Проведенный анализ позволяет отметить, что риторический вопрос как фигура стилистического синтаксиса, обладающая большой выразительной силой, широко представлен в художественной прозе, прежде всего в *несобственно-прямой* речи.

Риторический вопрос не имеет собственной синтаксической структуры, поэтому он приспособливает для своих целей все имеющиеся в языке типы вопросительных высказываний, а также широко использует специальные стилистически маркированные синтаксические структуры: эллипсы, парцелляцию и т. п. Он обладает большой свободой в композиционном плане, выступая в тексте в одиночку и в различных комбинациях риторических вопросов между собой, а также с авторской речью.

Прагматика риторических вопросов отличается широтой и многообразием. Риторический вопрос активно используется в речи как одно из средств выражения субъективной модальности, в частности, для передачи оценочности. Оценочность, реализуемая риторическими вопросами, охватывает широкую шкалу положительных и отрицательных значений, однако риторический вопрос используется прежде всего для выражения *отрицательных* эмоций в речи.

Эмоциональный компонент тесно взаимодействует в риторических вопросах с *интенциональным*, превращая высказывания в зависимости от целеустановки то в оценочные сообщения, то в оценочные побуждения.

Выразительность риторических вопросов достигается в результате взаимодействия в них разноуровневых и разноплановых языковых средств: лексических, грамматических, стилистических, фонетических и контекста. Взаимодействуя иногда однонаправленно, иногда разнонаправленно, выделяя то прагматический, то информационный аспект, эти средства обеспечивают риторическому вопросу большую выразительную силу и дают ему определенные преимущества по сравнению с соответствующими традиционными формами выражения аналогичного содержания.

Семантический анализ контекстов осуществлялся с целью определения значения риторических вопросов в контексте. Для этого 314 контекстов в письменной форме, содержащих оценочные риторические вопросы, и 20 контекстов контрольной выборки были проанализированы с точки зрения их семантики двумя информантами – носителями языка – германистами с высшим филологическим образованием. Анализ выборки выявил богатую палитру смысловых оттенков, передаваемых риторическими вопросами. Она включает как положительные, так и отрицательные значения, однако совершенно очевидно преобладание богатой шкалы *негативных* оттенков – от недовольства до ярости.

116 контекстов с риторическими вопросами и аналогичными им по вербальному корпусу вопросами контрольной выборки, отобранные в результате

семантического анализа, были записаны на магнитную ленту в реализации 5 испытуемых-носителей языка (2 мужчин и 3 женщин) и подвергнуты многоэтапному *аудитивному* и *акустическому* анализу.

Для анализа акустических параметров речевого сигнала использована компьютерная программа Wave-analyse, разработанная коллективом преподавателей и студентов факультета информатики технического университета г. Эмден (ФРГ) под руководством профессора В. Мауэрсбергера и специалистами кафедры экспериментальной фонетики Минского государственного лингвистического университета (МГЛУ) в рамках программы межвузовского научно-технического сотрудничества в 1996–1997 гг.

Задачей следующего этапа экспериментального исследования было определение естественности реализации устных контекстов испытуемыми. Для этого четыре информанта – носителя языка прослушали записанные на магнитную ленту в случайном порядке экспериментальные контексты, а также контексты контрольной выборки и определили степень их естественности на основе своей языковой компетенции, выявили их семантику. Сопоставление данных этого этапа анализа материала с анализом контекстов в письменной форме дало первые сведения об участии просодических средств в модификации значений риторических вопросов.

Следующий этап аудитивного анализа был посвящен определению информантами семантики *изолированных* риторических вопросов. Для этого изъятые из контекстов риторические вопросы были предъявлены в случайном порядке группе носителей языка (преподавателей и студентов-филологов в составе 5 человек) с просьбой определить значение предъявленных устных высказываний.

Обобщение показаний аудиторов по идентификации семантики *изолированных* риторических вопросов и соотнесение их с оценочными зонами показали, что обе оценочные зоны – положительная и отрицательная – с разной степенью надежности маркированы просодически: отрицательные эмоции выражены в экспериментальных фразах более отчетливо, чем положительные, однако обе зоны четко дифференцированы как полярные. Наряду с ними была выявлена промежуточная или минимально маркированная зона, оказавшаяся и началом отсчета оценочности, и “тамбуром” для сбрасывания аудиторами недостаточно четко маркированных структур: все риторические вопросы, которые недостаточно уверенно определялись аудиторами как положительные или отрицательные, “сбрасывались” ими в промежуточную зону.

При анализе риторических вопросов очевидно, что интенциональные и эмоциональные зоны не существуют изолированно друг от друга, не имеют четко очерченных границ, а могут пересекаться, накладываться друг на друга, образуя иногда сложные эмоции, иногда – эмоционально-модальные значения. В таких случаях исконное намерение говорящего раскрывается только в *контексте*, поэтому контекст играет существенную роль при актуализации семантики риторических вопросов.

Риторические вопросы всех трех зон, идентифицированные аудиторами однозначно, были подвергнуты углубленному слуховому и акустическому анализу для выявления особенностей их просодической структуры.

Аудитивный анализ экспериментальных риторических вопросов был выполнен четырьмя преподавателями-фонетистами МГЛУ, имеющими опыт

аудирования. В их задачу входило определить фразовые ударения; дифференцировать ударения по силе; изобразить графически движение мелодии в исследуемых фразах и обозначить уровень тонального завершения фраз.

Поскольку на фонетическом уровне важнейшим средством выражения глубинной семантики высказывания являются *фразовые ударения*, то для изучения специфики просодической структуры риторических вопросов в зависимости от их прагматики углубленному анализу была подвергнута *акцентная структура* риторических вопросов различных прагматических групп. Она исследовалась по 4 признакам: среднему количеству ударений во фразе, среднему количеству сильных ударений, соотношению сильных и слабых ударений и позиции ядерного слога во фразе.

Анализ результатов слухового анализа материала по данным признакам показал, что модификации акцентуации риторических вопросов активно используются в первую очередь для дифференциации их *интенциональных* разновидностей.

Фразовая мелодия исследовалась в рассматриваемых риторических вопросах как на воспринимаемом, так и на акустическом уровнях. На *воспринимаемом уровне* было проанализировано движение тона во фразе и уровень мелодического завершения фраз; на *акустическом уровне* компьютерной обработке подвергнуты такие тональные признаки как начальный и конечный уровни частоты основного тона (ч.о.т.) фразы, частотный диапазон фразы, интервалы изменения ч.о.т. на ударных слогах и частотный регистр фразы. По параметру длительности исследовались слоги различной степени выделенности.

Сопоставление результатов семантического, слухового и акустического анализа прагматических разновидностей риторических вопросов позволило заключить, что:

1. Чрезвычайно вариативные и полифункциональные просодические средства могут дифференцировать оттенки значений немецких риторических вопросов, лишь выступая в *комплексе*. Исследование позволяет представить комплексы просодических признаков, различающие, с одной стороны, интенциональные (коммуникативные) типы оценочных риторических вопросов (побуждение, сообщение, восклицание), с другой – вид *оценки* (положительная или отрицательная с переходной зоной между ними), с третьей – *оттенки* крупных оценочных значений.

2. Для дифференциации *интенциональных* разновидностей риторических вопросов первостепенное значение имеют *акцентная структура* и *мелодические характеристики* высказывания. Так, оценочное *сообщение* характеризуется прежде всего:

- большим количеством выделенных слогов;
- равной долей сильных и слабых ударений;
- средним уровнем завершения нисходящего тона;
- средним тональным диапазоном;
- небольшими тональными интервалами в ударных слогах;
- значительным удлинением ударных слогов.

Для оценочных *побуждений* типично:

- преобладание сильных ударений над слабыми;
- смещение ядерного слога к началу фразы;

— высокое начало и завершение фраз при преобладании восходящего направления тона;

- широкий тональный диапазон;
- большие частотные интервалы.

Чисто оценочным риторическим вопросам присуще:

- большое количество сильновыделенных слогов;
- нисходящий тон с низким завершением;
- узкий тональный диапазон;
- низкий регистр.

Из анализа очевидно, что каждая *крупная* классификационная группа имеет свой набор признаков, с разной степенью надежности отличающий ее от соседних групп. С углублением дифференциации число дифференцирующих признаков сокращается.

3. Хотя характер интенции оказывает влияние на просодическую структуру оценочных риторических вопросов, ведущим при отборе интонационных средств для них является *эмоциональный* компонент. Он определяет как комплекс лексических, стилистических и просодических средств, обеспечивающих надежную маркировку характера оценки, выражаемой риторическим вопросом, так и *способ взаимодействия* разноуровневых языковых средств.

Просодические маркеры *положительной оценки* можно назвать на основе данного исследования лишь очень приблизительно из-за ограниченности материала, так как риторический вопрос редко используется для выражения положительной оценки. Таковыми являются:

- насыщенность фразы ударениями;
- заметное удлинение выделенных слогов.

Все тональные характеристики фразы: уровень ее начала и завершения, частотные интервалы, тональный диапазон – при выражении риторическими вопросами положительной оценки варьируют в широких пределах.

Для выражения *отрицательной оценки* активно используются такие просодические признаки, как:

- большая доля высокого тонального завершения фраз;
- широкий тональный диапазон;
- большие частотные интервалы;
- сокращение длительности ударных слогов;
- смещение главноударного слога к началу фразы.

4. Внутри каждой оценочной зоны выделяется богатая палитра вариантов значений риторических вопросов, каждый из которых обладает своими типичными просодическими признаками. Их количество *небольшое*, но они присутствуют в каждом семантическом варианте риторического вопроса, участвуя в реализации его семантики.

Так, для просодической структуры риторических вопросов со значением похвалы типично преобладание высокого ровного тона и некоторое удлинение слабоеударных слогов. Семантика *радости* выражается использованием большого количества ударений, значительным удлинением главноударных слогов, большим тональным диапазоном.

Просодическую структуру фраз со значением *удивления* отличают восходящий тон, большое количество сильных ударений, низкое начало фразы и сред-

ний уровень тонального завершения, а также большие интервалы тона, высокий тональный регистр, значительное удлинение ударных слогов. В интонационной структуре риторических вопросов, выражающих *недоумение*, данные акустические признаки проявляются еще более интенсивно, но фразы начинаются обычно на среднем, а завершаются на низком уровне.

Риторические вопросы с семантикой *задумчивости* по своей просодической организации близки к *повествовательным* высказываниям-сообщениям. Для них типично небольшое количество ударений (при этом слабые ударения преобладают над сильными), отсутствие больших перепадов тона и различий по длительности, небольшой тональный диапазон.

При передаче *оправдания* количество ударений превышает среднее; начало и конец фразы равномерно располагаются на среднем и низком уровнях; отсутствует резкое падение тона в ударных слогах.

Для риторических вопросов со значением *упрека* отличительной чертой является наличие средних и больших частотных интервалов в сочетании с сокращением длительности слабоударных слогов.

Интонационную структуру высказываний с коннотацией *порицания* характеризует нетипичное для отрицательной оценки высокое тональное завершение фраз, резкие подъемы тона, большой диапазон ч.о.т. в среднем регистре.

Недовольство, *злость* и *возмущение* являются чувствами, близкими по семантике, поэтому риторические вопросы, используемые для их выражения, имеют ряд общих просодических черт; в частности: фраза начинается преимущественно на низком тональном уровне; с ростом интенсивности эмоции уменьшается количество ударных слогов, а ядро все чаще смещается к началу фразы. Виды тонального завершения разнообразны. Для этих значений типичен широкий тональный диапазон.

Просодическими маркерами оттенка *растерянности* являются нисходящие тоны, низкое завершение фраз и их узкий диапазон в низком тональном регистре.

У риторических вопросов с семантикой *сожаления* и *разочарования* зафиксированы небольшие интервалы подъема-падения тона в ударных слогах. Для акцентной структуры риторических вопросов с этим значением характерно значительное преобладание слабых ударений над сильными.

5. Дифференцирующая сила просодических признаков в оценочных группах риторических вопросов *различна*. Как правило, просодической маркировки фразы при отсутствии в ней однозначного вербального корпуса *достаточно* для маркировки *типа оценки* (положительная/отрицательная), но *недостаточно* для надежной маркировки *оттенка* значения. Тонкие оттенки значений становятся, как правило, однозначными лишь в контексте.

6. Просодические характеристики речи, взаимодействуя в высказывании с лексико-грамматическими и стилистическими средствами, создают риторический вопрос – средство большой выразительной силы и широких функциональных возможностей: эта языковая структура способна выступать в роли *синонима* для всех коммуникативных типов высказываний, за исключением вопроса. Риторический вопрос, сочетая в себе рациональные, интенциональные и эмоциональные компоненты, приобретает большой прагматический потенциал. В результате своей многоаспектности он становится яркой стилисти-

ческой фигурой: выражая тот же смысл, что и побуждение или сообщение, риторический вопрос в результате отчетливой *апеллятивности* вопросительной формы является яркой, но менее жесткой языковой структурой, привносящей в высказывание разнообразные эмоциональные и модальные оттенки, побуждающей к размышлению. Это является стилистическим преимуществом риторического вопроса в речи и одновременно ограничением в его употреблении.

Научная новизна исследования состоит в значительном расширении перечня значений немецкого риторического вопроса, в выявлении типичных интонационных структур, используемых в речи для передачи семантики риторических вопросов, в изучении способов взаимодействия просодических средств с лексико-грамматическими и контекстом при передаче тонких смысловых оттенков риторических вопросов, в определении роли отдельных просодических признаков при выражении интенции, оценки и эмоциональных коннотаций риторических вопросов.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности использования их при освещении отдельных проблем коммуникативной лингвистики, в первую очередь вопросов соотношения вербального корпуса и смысла текста, способов выражения прагматических целей в речи, дифференциальной роли просодии, а также при совершенствовании процесса обучения выразительной немецкой речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Слова лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.
2. Борисюк, И. В. Интонация риторических вопросов в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Киев. пед. ун-т. – Киев, 1968. – 21 с.
3. Бучацкая, Л. Н. Риторические вопросы и их стилистическое использование в стиле художественной речи и в публицистическом стиле: автореф. дис. ... канд. филол. наук / 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1965. – 14 с.
4. Галочкина, И. Е. Роль интонации в формировании прагматических типов высказываний (на материале англ. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. Е. Галочкина. – М.: Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз., 1985. – 22 с.
5. Горелов, В. И. О природе риторических вопросов / В. И. Горелов // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. – 1966. – Т. 25, вып. 4. – С. 347-349.
6. Заостровская, С. А. Промежуточные речевые акты, выраженные вопросительными предложениями / С. А. Заостровская // Высказывание и дискурс в прагмалингвистическом аспекте: Сб. науч. трудов. / Киев. гос. пед. ин-т иностр. яз.; Отв. ред. Г. Г. Почепцов. – Киев, 1989. – С. 44-52.
7. Зуев, Ю. И. Вопрос и вопросительное предложение / Ю. И. Зуев // Ученые записки Ивановского ГПИ им. Д. А. Фурманова. – Ярославль, 1966. – Т. 36. – С. 26-39.
8. Левитова, Г. М. Интонация риторических вопросов в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М. 1960. – 16 с.
9. Лимантов, Ф. С. Лекции по логике вопросов. – Л: ЛГПИ, 1975. – 112 с.
10. Смилтена, М. Э. Функции вопросительного предложения в структуре художественного текста немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Львов. гос. н-т. – Львов, 1983. – 24 с.
11. Терешкина, Л. З. Функционально-семантические типы вопросительных предложений в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Моск. гос. пед. ин-т. – М. 1971. – 28 с.
12. Meibauer, J. Rhetorische Fragen / J. Meibauer. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1986. – 185 S.